

Его плоть и кости под действием пламени стали полупрозрачными. Посреди бушующего пламени Дункан встал у штурвала "Затерянного дома", и его чувства, казалось, растеклись по пламени, в конце концов распространяясь по всему кораблю.

Оказалось, что ему вообще не нужен экипаж.

"Затерянный дом" мог отправиться в плавание, был готов к нему в любой момент, когда за штурвалом находился только капитан.

Дункан на мгновение запаниковал, когда изумрудное пламя поднялось в воздух, но за последние несколько дней исследований он не раз наблюдал паранормальные явления на этом корабле, и этот опыт помог ему успокоиться и не выпустить штурвал из рук в те критические секунды.

Теперь он был уверен, что пламя — это некая "сила", которая безвредна для него — независимо от того, восстановится его тело после этого или нет, но, по крайней мере, теперь он мог видеть, что пламя помогает ему контролировать корабль-призрак.

Рёв радости в его голове утих, и разум Дункана стал ясен как никогда прежде. "Затерянный Дом" теперь ощущался как продолжение его конечностей. Он все еще не обладал знаниями и опытом квалифицированного капитана, но, по крайней мере, мог контролировать корабль.

Иллюзорный парус на мачте надулся, а вместе с тем многочисленные боковые паруса начали регулировать свой угол. И хотя в данный момент море было спокойным, паруса, все равно надулись, словно их наполнил какой-то невидимый ветер.

Когда Дункан пытался повернуть штурвал, в его голове возникли ощутимые отклики силы: он чувствовал, как огромный корабль под его ногами наконец-то поворачивается, пытаясь уйти от бесконечного тумана впереди.

Однако скорость, с которой корабль поворачивался, казалась недостаточной, бесконечный туман неумолимо приближался к нему, и из медной трубы у штурвала раздался пронзительный крик козлиноголового:

— Внимание, мы приближаемся к границе реальности... Мы вот-вот провалимся в духовный мир! Капитан, нам нужно...

— Я как раз этим занимаюсь! — крикнул Дункан, прерывая козлиноголового: — Вместо того чтобы шуметь там, внизу, подумай, чем ты можешь помочь!

Козлоголовый на мгновение замолчал, но как только Дункан подумал, что тот наконец остановился, его хриплый, заунывный и даже жутковатый крик вдруг снова раздался из медной трубы:

— Вперед! Вперед! Вперед!

Дункан:

—...?

В этот момент Дункан вдруг совершенно утратил чувство реальности. Он смирился с тем, что стал капитаном корабля, со сверхъестественной силой корабля, и даже с появлением изумрудного огня, но он никогда не мог представить, что козлиноголовый, который с самого начала вызывал у него жуткое и опасное чувство, теперь сделает что-то настолько удивительное...

Но приближающийся туман не дал Дункану возможности для раздумий. И хотя "Затерянный дом" начал поворачивать быстрее — учитывая его размеры, скорость этого поворота уместнее назвать почти дрейфом, — туман приближался быстрее, словно сознательно гнался за своей добычей. И вскоре он добрался до краев корабля. Туман распространялся так быстро, что почти мгновенно окутал все пространство вокруг корабля.

Как только туман окутал корабль, Дункан явственно ощутил странное изменение в окружающей его обстановке: небо внезапно потускнело, а на первоначально синей морской глади неожиданно появились бесчисленные черные нити, окрашивая море в темный цвет со скоростью, заметной невооруженным глазом.

А из тумана Дункану явились бесчисленные тени.

— Мы попали в духовный мир! — Буйное и жуткое "вперед" козлиноголового наконец прекратилось. Его крики звучали как будто издалека, смешиваясь с глухим ропотом, словно Дункана окружила масса злобных голосов:

— Но "Затерянный дом"... Еще не все потеряно! Капитан, хватайтесь за штурвал! "Затерянный дом" сможет придерживаться нужного курса, пока не погрузится в глубокое, глубокое море. Мы еще можем выбраться!

— Знал бы я, в какую сторону рулить! — прокричал Дункан, голос его смешался с треском горящего зеленого пламени, словно из ада. — Я потерял чувство направления!

— Интуиция, капитан, интуиция! — донесся голос козлиноголового из медной трубы. — Ваша интуиция точнее любых отметок на картах!

Дункан:

—...

Чувство бессилия нахлынуло на него, но у Дункана больше не было сил спорить с козлиноголовым, а поскольку тот сказал, что ему стоит полагаться на свою интуицию, то он так и поступит...

Попытавшись следовать тому чувству, которое возникло у него до того, как появился туман, он крепко ухватился за штурвал и изо всех сил крутанул его в том направлении, в котором считал нужным.

Сверху донизу "Затерянного дома" раздались леденящие душу звуки, и огромный корабль отправился в путь по морю, которое стало совершенно черным. Завывал ветер, кружился туман, и вдруг в тусклом свете Дункан краем глаза уловил что-то, выплывающее из тумана.

В следующее мгновение он понял, что это корабль, белый корабль с черной трубой, стоящей посередине, который выглядел намного меньше, чем "Затерянный дом".

Так получилось, что этот корабль плыл на него!

В голове Дункана осталась только одна мысль:

— Откуда в духовном мире взялся корабль?!

Он так долго исследовал этот причудливый мир, но не встретил ни одного живого человека, так почему же именно сейчас перед ним вдруг появился корабль? И какова вообще вероятность этого события?

...

Воет ветер, волны вздымаются до небес, — это бескрайнее море высвобождает свою ужасающую мощь на полную катушку. "Белый Дуб" выжимает последнюю энергию из своей паровой турбины, чтобы сразиться со смертью перед лицом природной силы, способной разорвать любого человека.

Седовласый капитан, Лоуренс Крид, стоял в рулевой рубке, прочные стены и стеклянные окна которой не давали ему ощущения безопасности. Его руки сжимали штурвал, а шипение и звуки предсмертного дыхания "Белого дуба" проникали прямо в его сознание через ряд шестеренок и стержней за штурвалом.

Через широкое окно он мог ясно видеть, как огромные волны разбиваются о борт корабля, но еще более пугающим, чем волны, был странный туман над морем вдали, и темные молнии, вырисовывающиеся из него.

"Белый Дуб" считался самым современным паровым судном в мире, но даже самые совершенные механизмы могли обеспечить кораблю лишь путешествие по "нормальным"

морям. Но сейчас он и его капитан столкнулись с разрушающейся границей реальности, с пронизывающим душу холодом, распространяющимся из зловонных дворцов злых богов на дне моря.

— Капитан! Священник не сможет долго держаться!

Сбоку раздался горестный крик первого помощника, и Лоуренс слышал в этом крике приглушенное, хриплое эхо. Затем он посмотрел вперед на мостик и увидел пурпурно-черное пламя, поднимающееся от курильницы для благовоний, установленной на молитвенной платформе. И почтенного священника в темно-синей рясе, который дрожал перед ней, из его рта и носа капала алая кровь.

Сердце Лоуренса ухнуло вниз.

Он знал, что почтенный священник по-прежнему находится на стороне человечества и из последних сил своей чистой души сражается с криками из "глубин мира", но это упорство было на исходе. Пурпурно-черный дым, выходящий из курильницы для благовоний, был доказательством того, что загрязнение превосходило молитву.

Как только священник падет, каждый бодрствующий разум на корабле мог превратиться в дверь в самые глубины или даже в подпространство.

— Капитан!

Сбоку снова раздался голос первого помощника. Лоуренс жестом прервал его. Лицо его в этот момент было полно решимости:

— Временно отключите Святую Эмблему, мы погружаемся в духовный мир!

Первый помощник был ошарашен. Человек, который полжизни провел в море, не мог поверить своим ушам:

— Капитан?

— Погружаемся в духовный мир — так хотя бы на десять минут мы избежим самой сильной волны разрушения границы, и у священника появится шанс восстановить силы, — снова приказал Лоуренс непререкаемым тоном, только на этот раз пояснив. — Выполнять мои приказы.

Первый помощник открыл рот, как будто хотел сказать что-то еще, но потом стиснул зубы:

— Вы — капитан!

Команда начала выполнять приказы капитана как можно быстрее. Лоуренс, который сам стоял у штурвала, глубоко вздохнул, когда Святая Эмблема в глубине трюма стала угасать. Он чувствовал, что невидимое защитное силовое поле, окружавшее "Белый дуб", быстро ослабевало. И без этого поля корабль понемногу погружался в "духовный мир", который находился между реальностью и глубоким, глубоким морем.

Вокруг корабля из ниоткуда вдруг появился туман, а в море потемнела вода.

Это было опасно, но возвращение кораблей в реальность из духовного мира не было чем-то неслыханным — будучи членом Общества Исследователей, он также бесчисленное количество раз просматривал тексты и различные "руководства по выживанию", написанные выжившими.

Разве может быть еще хуже? Все, что ему нужно было сделать, это уклониться от бури на краю духовного мира, а затем, используя мощь современных паровых турбин, совершить захватывающий "духовный дрейф". И, если удача будет благосклонна к нему, он сможет вернуть свою команду в мир людей.

Затем он безотлагательно передаст "Аномалию 099" в трюме консулу города-государства Пранд, и до конца жизни ему больше не придется иметь дело с этими вещами.

Хуже быть не может, — подумал Лоуренс.

А затем увидел, как трехмачтовый парусник, размером намного большим "Белого дуба", появился из ниоткуда посреди моря и несся на него с какой-то неумолимой силой по пугающей траектории...

Капитан Лоуренс деревянным взглядом уставился вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/2323918>